КОГНИТИВНАЯ НАУКА

В МОСКВЕ

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ 2021

Под ред. Е.В. Печенковой, М.В. Фаликман, А.Я. Койфман

КОГНИТИВНАЯ НАУКА В МОСКВЕ

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

2021

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Е. В. ПЕЧЕНКОВОЙ,
М. В. ФАЛИКМАН, А. Я. КОЙФМАН

Москва
БукиВеди, ИППиП
2021

УДК 159.9
ББК 88.25
К57

Когнитивная наука в Москве: новые исследования. Материалы конференции 23 – 24 июня 2021. Под ред. Е.В. Печенковой, М.В. Фаликман, А.Я. Койфман. – М.: ООО «Буки Веди», ИППиП. 2021 г. — 556 стр.

ISBN 978-5-4465-3292-6

УДК 159.9
ББК 88.25

ISBN 978-5-4465-3292-6

© Авторы статей, 2021

ВЛИЯНИЕ ВЕРБАЛЬНОГО ЯРЛЫКА НА ОЦЕНКУ СУЖДЕНИЙ О КАТЕГОРИИ СОХРАНЯЕТСЯ, ДАЖЕ ЕСЛИ МЫ НЕ ПОМНИМ ЯРЛЫК

И.А. Асланов (1), Ю.В. Судоргина (2), А.А. Котов* (2)
al.kotov@gmail.com
1 — МГУ, Москва; 2 — НИУ ВШЭ, Москва

Аннотация. В представленном исследовании мы воспроизвели эффект влияния вербального ярлыка на оценку суждений, который был найден Гиффином и коллегами (Giffin et al., 2017). В своем эксперименте они предъявляли истории, описывающие странное поведение человека. Оказалось, что последующие суждения, объясняющие странное поведение человека склонностью к такому поведению, воспринимались участниками исследования как более убедительные, если к их описанию добавлялся ярлык — искусственное название для расстройства. Авторы предположили, что вербальный ярлык изменяет суждения, добавляя к категории свойство обобщенности, независимости от субъекта. Мы воспроизвели результаты в Эксперименте 1 ($N = 314$), а в последующем Эксперименте 2 ($N = 155$) мы разделили восприятие информации о категории и оценку этой информации во времени (задержка длилась одну неделю). Мы обнаружили, что эффект сохраняется даже тогда, когда люди выносят суждения основываясь на своих воспоминаниях о категории, и, согласно контент-анализу воспоминаний, участники в условии с вербальным ярлыком помнят больше информации из описания, но при этом не помнят самого ярлыка, используют вместо него другие названия из области расстройств (например, «болезнь» или «клептомания»). Эти результаты позволяют выдвинуть новую интерпретацию данного эффекта: мы считаем, что в эксперименте Giffin et al. ярлык не добавлял новых свойств к категории, а выделял соответствующую семантическую область, поэтому обнаруженный эффект был вызван активацией релевантных этой области знаний в семантической памяти.

Ключевые слова: вербальный ярлык, объяснение, память, категоризация, репликация

Исследование поддержано грантом РФФИ № 20-013-00698 «Влияние доступности наименования признаков объектов на категориальное научение у детей дошкольного и младшего школьного возраста».

Введение

В исследовании К. Гиффин и соавторов (Giffin et al., 2017) исследователи описали эффект, при котором объяснение на основе апелляции к категории выглядит убедительнее, если категории присваивается вербальный ярлык. В своих экспериментах они использовали истории, описывающие культурно-специфические расстройства, незнакомые респондентам. Авторы обнаружили, что объяснения, в которых странное поведение больного объяснялось

склонностью этого человека вести себя подобным образом, казались более убедительными, если расстройству давался ярлык (использовалось придуманное слово «депатафия») и этот ярлык использовался в объяснении (например, объяснение «Елена ведет себя так, потому что у нее депатафия» было убедительнее, чем «Елена ведет себя так, потому что у нее есть склонность к такому поведению»).

В нашем исследовании мы поставили задачу уточнить когнитивную природу этого эффекта. Мы предположили, что включение ярлыка в описание странного поведения влияет на саму категоризацию: социальный опыт подсказывает людям, что психические расстройства сопровождаются странным поведением и имеют наукообразные названия. Соответственно, само наличие ярлыка может быть значимым признаком для отнесения описываемого поведения к категории «болезнь», что вызывает обработку информации в соответствии со схемой этой категории — ведь, как известно, социальный опыт человека и его наивные теории могут напрямую определять результат категоризации (Murphy, Medin, 1985; Wisniewski, Medin, 1994). Предыдущий опыт, доступный в памяти, участвует также и в формировании суждений — например, гипотез (Weber et al., 1993; Thomas et al., 2014) — и объяснений (Hussak, Cimpian, 2018).

Если наше объяснение верно, то в заданиях К. Гиффин и соавторов ярлык будет выполнять служебную роль, участвуя на этапе категоризации в роли своеобразного указателя на релевантную категорию или область знания, и удаляться из памяти, когда категоризация завершена, так как он уже выполнил свою основную функцию.

Репликация. Методика

В исследовании приняло участие 314 человек (177 женщины, $M = 21.82$, $SD = 7.31$, 86 % имели неоконченное высшее образование). В исследовании использовались материалы из реплицируемого исследования Гиффин и коллег. Материалы представляли собой четыре текста в 5 – 6 предложений с короткой историей, в которой человек себя вел странным образом. При создании характеристик описываемых поведенческих паттернов авторы руководствовались симптомами культурно-специфических психических расстройств, чтобы сохранить низкую вероятность, что описание поведения может быть знакомо респондентам.

Каждый текст был создан в двух вариантах, для каждого условия исследования. В условии *с вербальным ярлыком* текст содержал придуманное слово, обозначающее поведение. В контрольном условии тот же самый текст не содержал названия поведения (см. табл. 1).

Для каждого текста был составлен набор из 15 утверждений. Вопросы были направлены на оценку разных характеристик поведения. Так, в утверждениях просили оценить степень виновности человека в своем поведении, стабильность поведения в прошлом и в будущем, вероятность биологической или психологической природы поведения, возможность вылечить или контролировать поведение с помощью медикаментов или психотерапии. Все материалы опубликованы в открытом доступе и доступны для просмотра: https://osf.io/52dsn/.

Мы перевели и адаптировали материалы на русский язык. В частности, мы заменили имена героев на имена, широко распространенные среди русскоговорящих людей, придуманное название поведения (*depathapy*) перевели буквально (*депатафия*).

Исследование проводилось онлайн. Участники случайным образом попадали в одно из двух условий. Во время исследования они сначала читали один из четырех текстов в определенном условии, а затем оценивали тринадцать утверждений, используя 7-балльную шкалу Ликерта. В завершение они предоставляли демографическую информацию о себе (пол, возраст, образование).

Таблица 1. Пример стимульного материала в двух условиях. Курсивом выделено место, в котором встречается различие между условиями

Условие с вербальным ярлыком	Контрольное условие
Елена — 40-летняя женщина. Недавно она накричала на своего босса и ударила его, когда он обратился к ней по поводу проекта, над которым она работает. В результате ее босса пришлось госпитализировать. После случившегося коллеги Елены сообщили, что ее всю трясло. *Оказалось, что у Елены депатафия* — склонность вести себя агрессивно физически и вербально и испытывать при этом дрожь.	Елена — 40-летняя женщина. Недавно она накричала на своего босса и ударила его, когда он обратился к ней по поводу проекта, над которым она работает. В результате ее босса пришлось госпитализировать. После случившегося коллеги Елены сообщили, что ее всю трясло. *Оказалось, что у Елены есть склонность* вести себя агрессивно физически и вербально и испытывать при этом дрожь.

Репликация. Результаты

Анализ результатов по оценке утверждений проводился с помощью дисперсионного анализа (ANOVA) с двумя факторами (*условие*, *текст*). Результаты показали значимые различия в 7 из 9 утверждений, в которых авторы оригинального исследования обнаружили эффект вербального ярлыка. Сами различия имели то же направление, что и в оригинальном исследовании. Так, участники из условия *с вербальным ярлыком*, по сравнению с участниками из *контрольного* условия, были менее склонны обвинять героя текста в его поведении, $F(1, 306) = 26.63$, $p < .0001$, $\eta_p^2 = .080$; считать, что герой заслуживает наказания за свои действия, $F(1, 306) = 11.98$, $p < .001$, $\eta_p^2 = .038$; предполагать, что поведение имеет психологическую природу, $F(1, 306) = 8.47$, $p < .01$, $\eta_p^2 = .027$; и были более удовлетворены объяснением о причинах поведения героя, $F(1, 306) = 10.30$, $p = .001$, $\eta_p^2 = .033$; склонны считать, что другие люди ($F(1, 306) = 48.31$, $p < .0001$, $\eta_p^2 = .136$) и они сами ($F(1, 306) = 53.21$, $p < .0001$, $\eta_p^2 = .148$), находясь на месте героя, вели бы себя таким же образом; а также предполагать, что поведение имеет биологическую природу, $F(1, 306) = 7.32$, $p < .01$, $\eta_p^2 = .023$, и может быть вылечено при помощи медикаментов, $F(1, 306) = 11.06$, $p < .001$, $\eta_p^2 = .035$.

Основное исследование. Методика

В исследовании приняло участие 155 человек (129 женщин, $M = 20.31$, $SD = 4.62$) — студенты НИУ ВШЭ, получившие в качестве компенсации дополнительные баллы к психологическим предметам. Исследование проводилось

онлайн. Материалы исследования были точно такими же, как в репликации. Само исследование состояло из двух этапов. На *первом этапе* респонденты случайным образом попадали в одно из двух условий и читали один текст. Мы сообщили респондентам, что второй этап исследования будет связан с текстом, который они читали, поэтому мы их просили запоминать текст как можно более подробно. Второй этап проходил ровно через неделю после первого этапа. Мы просили респондентов вспомнить и записать максимально подробно текст, который они ранее читали. После записи текста респонденты оценивали тринадцать утверждений.

Основное исследование. Результаты

Обнаружились значимые различия в шести утверждениях, такого же направления, что и в результатах репликации. Участники из условия с вербальным ярлыком были менее склонны обвинять человека в содеянном, $F(1, 147) = 5.03$, $p < .05$, $\eta_p^2 = .033$; считать, что поведение имеет биологическую природу, $F(1, 147) = 11.93$, $p < .001$, $\eta_p^2 = .075$; и полагать, что поведение можно исправить с помощью психотерапии $F(1, 147) = 5.29$, $p < .05$, $\eta_p^2 = .035$; были более склонны обобщать поведение на других людей, $F(1, 147) = 33.95$, $p < .0001$, $\eta_p^2 = .188$, и на самих себя, $F(1, 147) = 28.58$, $p < .0001$, $\eta_p^2 = .163$; верить в психологическую природу поведения, $F(1, 147) = 9.45$, $p < .01$, $\eta_p^2 = .060$.

Мы также проанализировали воспроизведение испытуемыми текста спустя неделю знакомства с ним. Участники из условия с вербальным ярлыком чаще использовали в текстах такие слова, как «болезнь», «психическое расстройство», «фобия», и другие синонимичные слова (69 %), чем участники из контрольного условия (24 %), $\chi 2(1) = 38.0$, $p < .001$, $N = 191$. Участники из разных условий различались и по количеству воспроизводимых фактов из текста, $F(1, 183) = 7.735$, $p = .006$, $\eta_p^2 = .041$. Для оценки использовался тест Манна – Уитни, который показал, что количество воспроизводимых фактов было значимо выше в условии с вербальным ярлыком, чем в контрольном условии, $U = 3516$, $p = .01$.

Обсуждение и выводы

В нашем исследовании мы реплицировали результаты эксперимента Giffin et al., показав, что вербальный ярлык усиливает воспринимаемую объективность категории. Кроме того, нам удалось показать, что эффект ярлыка сохраняется во времени и категория, в формировании которой он участвовал, сохраняет свои свойства, даже когда сам ярлык забывается. Также, сравнив экспериментальные и контрольные условия с задержкой во времени и без нее, мы показали, что задержка во времени сама по себе способна вызывать эффект, аналогичный эффекту ярлыка. Как показал контент-анализ, большая часть фактов были забыты испытуемыми уже через неделю, и, судя по всему, с течением времени воспоминания сместились к виду, более типичному для категории, в большей степени соответствующему картине мира испытуемых.

Это позволяет нам уточнить объяснение эффекта, которое приводили авторы оригинального исследования. Мы полагаем, что вербальный ярлык

выступает в роли своеобразного указателя на релевантную понятийную область, что помогает в ходе категоризации нового феномена. Это объясняет, почему категория, имеющая ярлык, сохраняла свойства объективности, даже когда он сам забывался. Соответственно, функция ярлыка в данном случае заключается не в том, чтобы наделить категорию новыми свойствами, а в том, чтобы активировать схему релевантной понятийной области.

Мы также хотели бы указать на основные ограничения нашего исследования: 1) специфическая область категории, а именно болезни и поведение человека (возможно, в будущем необходимо будет проверить этот эффект в категориях другой области) 2) участники экспериментальной группы в репликации не пересказывали текст виньетки (что обусловлено планом оригинального исследования), хотя участники основной экспериментальной группы пересказывали — возможно, в будущем стоит добиться большего равенства между двумя сравниваемыми группами.

Литература

Giffin C., Wilkenfeld D., Lombrozo T. The explanatory effect of a label: Explanations with named categories are more satisfying // Cognition. 2017. Vol. 168. P. 357 – 369. http://dx.doi.org/10.1016/j.cognition.2017.07.011

Hussak L.J., Cimpian A. Memory accessibility shapes explanation: Testing key claims of the inherence heuristic account // Memory & Cognition. 2018. Vol. 46. No. 1. P. 68 – 88. http://dx.doi.org/10.3758/s13421-017-0746-8

Murphy G.L., Medin D.L. The role of theories in conceptual coherence // Psychological Review. 1985. Vol. 92. No. 3. P. 289 – 316. http://dx.doi.org/10.1037/0033-295x.92.3.289

Thomas R., Dougherty M.R., Buttaccio D.R. Memory constraints on hypothesis generation and decision making // Current Directions in Psychological Science. 2014. Vol. 23. No. 4. P. 264 – 270. http://dx.doi.org/10.1177/0963721414534853

Weber E.U., Böckenholt U., Hilton D.J., Wallace B. Determinants of diagnostic hypothesis generation: effects of information, base rates, and experience // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. 1993. Vol. 19. No. 5. P. 1151 – 1164. http://dx.doi.org/10.1037/0278-7393.19.5.1151

Wisniewski E.J., Medin D.L. On the interaction of theory and data in concept learning // Cognitive Science. 1994. Vol. 18. No. 2. P. 221 – 281. http://dx.doi.org/10.1207/s15516709cog1802_2

EFFECT OF VERBAL LABEL ON JUDGMENT EVALUATION REMAINS EVEN IF THE LABEL IS FORGOTTEN

A.I. Aslanov (1), Y.V. Sudorgina (2), A.A. Kotov* (2)
al.kotov@gmail.com
1 — Moscow State University, Moscow; 2 — HSE University, Moscow

Abstract. In this study we replicated the explanatory effect of a label which was found by Giffin et al. (2017), who used vignettes describing a person's odd behavior based on culturally specific disorders unfamiliar to respondents. Explanations of an odd behavior seemed more persuasive if the disorder was given a label. We replicated results in Experiment 1, and in a follow-up Experiment 2 we separated familiarity with category information and evaluation

of that category in time (a delay of one week). The effect persists even when people make judgments based on their recollections about a category, and, according to a content analysis of the recollections, participants in the label condition remembered more information from the vignettes but tended to forget the artificial label; however, they used other words from the disorder domain instead (like “disease” or “kleptomania”). This allowed us to suggest a new interpretation of this effect: we suppose that in Giffin et al.’s experiments the label did not bring any new features to a category itself, but pointed to a relevant domain instead, so the effect was raised from the activation of areas of knowledge in semantic memory and application of relevant schema for learning new phenomena.

Keywords: label, explanation, memory, categorization, replication

The study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), Project No. 20-013-00698.